

Новые приключения

ТВпарк. — 1998. —
дек. (№ 50). — с. 4-5

Когда Филипп Киркоров объявил о своем намерении дать серию из тридцати концертов в Санкт-Петербурге, многие сочли его чуть ли не сумасшедшим. Тридцать раз подряд собрать гигантский «Октябрьский», когда другие артисты вообще отменяют гастроли из-за затянувшегося кризиса? Ну-ну... Тем не менее неохладевающая любовь публики к «всемирному Зайке» и небольшие по нынешним временам деньги, за которые его можно было увидеть и услышать живьем, сделали свое дело. Сообщения из Питера методично разрушали доводы завистников и маловеров: аншлаг следовал за аншлагом. Чтобы проверить эту информацию, а заодно понаблюдать за жизнью Киркорова в Северной Пальмире, корреспондент «ТВ Парка» отправился на берега Невы.

Киркоров — корреспонденту «ТВ Парка»: а разврат или, извините, б...ство мне всегда были чужды!

Молилась ли ты на ночь, Цвика?

Серебристый шестисотый «мерседес» подвез нас — корреспондента «ТВ Парка», личную съемочную группу звездной четы и охранников Киркорова — к высокому забору, у которого несли круглосуточную вахту ребята в форме и с оружием. За забором скрывалась шикарная госдача. В былые времена на ней отдыхали высшие партийные чиновники, а ныне жил Филипп Киркоров. Убедившись, что мы «свои», секьюрити распахнули тяжелые ворота, и наш автомобиль подъехал к двухэтажному дому. У крыльца стояло нечто розовое и длинное — как оказалось, нанятый Киркоровым и очень ему понравившийся «бьюик», на котором певец передвигается по Питеру. Часы показывали начало первого полудня. Филипп только что встал и еще не успел выйти из опочивальни. Зато в холле на первом этаже нас встретили двое иностранцев — высокий мужчина в темных очках и девушка восточного типа, попивающая апельсиновый сок. Как оказалось, это были израильский композитор Цвика Пик, написавший знаменитую «Диву», и его подруга Милана, «Мисс Израиль», как ее отрекомендовал чуть позже Филипп. Еще чуть позже выяснилось, что «Мисс Израиль» стала израильяночкой всего четыре года назад, а до этого почем зря растрчивала свою красоту где-то в степях Украины. Цвику (и Милану заодно) выписал из Земли обетованной Киркоров, по случаю триумфального успеха в России своей версии пиковской «Дивы». Гости были очень довольны оказанным им приемом и отзывались о Филиппе в самых восторженных тонах. Тем временем к народу вышел оконча-

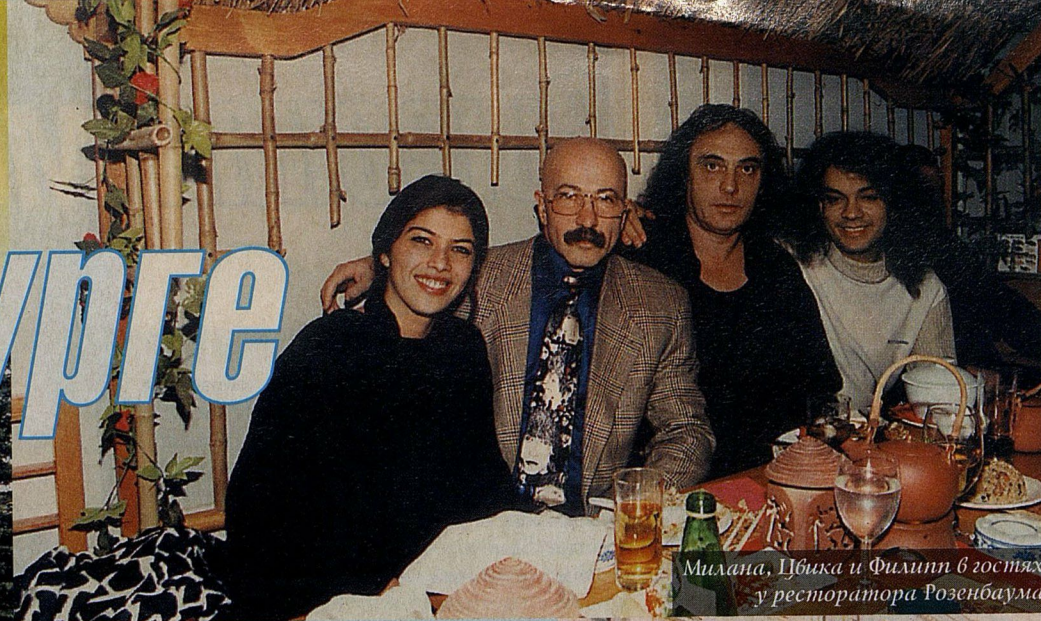

По снежному Питеру на розовом «бьюике»

Цвика Пик: теперь я понял, что значит партийная дача

Киркорова в Петербурге

Милана, Цвика и Филипп в гостях у ресторатора Розенбаума

домик». Я страшный гурман и обожаю заведения, где можно вкусно поесть. Кстати, сегодня я буду обедать в японском ресторане, куда меня пригласил его владелец и мой большой друг Саша Розенбаум.

— У Евгения Маргулиса в одной из песен есть такая строчка: «Как в кайф иногда побыть холостым!». Вы с ним солидарны?

— Я был холостым до двадцати восьми лет. Сыт по горло! Да, это, может быть, какая-то свобода, но мне этих двадцати восьми лет вполне хватило. У меня такой характер, что мне обязательно нужен какой-то сдерживающий фактор, потому что если я разгуляюсь... (Делает многозначительную паузу. — Б. Б.) Ни к чему хорошему это никогда не приводило. А разврат или, извините, б...ство — это мне всегда было чуждо.

— То есть вы не считаете, что «каждый мужчина имеет право налево»?

— Ну он имеет, конечно, «право налево»... Но лучше все-таки направо.

Ту же самую линию Киркоров продолжал гнуть и на концерте, перемежая песни язвительно-ругательными эскападами в адрес журналистов, не дающих покоя звездной чете. «Это не люди, это нелюди, какие-то больные, недо-

Чем не кот Базилио и лиса Алиса?

деланные, с отклонениями, с нарушенной психикой и ориентацией! Мы так считаем с Аллой. И назло им говорим: «Не дожидесь! Жили, живем и будем жить!». Заполненный до отказа зал отвечал одобрительным шумом. Сам концерт прошел, как обычно, с яркими костюмами, красивыми танцами, фейерверками, трюками и визжащими поклонницами. Был и один незапланированный момент: сходя с лестницы, Киркоров наступил на полу своей длинной накидки и кубарем покатился вниз. Зал ахнул. Но Филипп быстро поднялся на ноги и как ни в чем не бывало продолжил выступление. Слава богу, обошлось без телесных повреждений.

Беш Бармаков
Фото
Григория Кузьмина

В перерыве между питерскими концертами друзья съездили в Москву за «Золотыми граммофонами» и покатались на пугачевском «линкольне»

тельно проснувшийся хозяин, одетый скромно и по-домашнему — шнурованные сапоги до колена, узкие джинсы, блуза с ориентальным орнаментом. За чаем с оладушками Филипп ответил на несколько вопросов «ТВ Парка».

— Как вы проводите свободное время в Питере? Ходите по музеям, клубам или сидите дома перед телевизором?

— Я пытаюсь как-то зарядиться энергией, чтобы вечером отдать ее публике на концерте, поэтому в основном сижу дома. А после концерта я иду, например, в ресторан «Швабский